

СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ: ВОСПРИЯТИЕ РЕАЛИЙ

Н. В. Гоффе, Г. А. Монусова

Гоффе Нина Владимировна

E-mail: ninagoffe@yandex.ru · <https://orcid.org/0000-0001-6740-7954>

Монусова Галина Алексеевна

E-mail: g.monusova@gmail.com · <https://orcid.org/0000-0001-8266-5361>

Институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН,
ул. Профсоюзная, 23, Москва, 117997, Россия.

Аннотация. Данная работа исследует социальное благополучие в развитых странах через призму объективных и субъективных оценок. Авторы рассматривают эволюцию подходов к измерению благополучия и, используя данные различных международных эмпирических исследований, анализируют расхождения между субъективными представлениями индивидов о параметрах благополучия и его объективными статистическими оценками. На основе данных опросов, в частности, Международной исследовательской компании Ipsos Mori (Perils of Perception), Европейского социального обследования (ESS), Международной программы социальных обследований (ISSP) и т.п., а также обзора научной литературы показано, насколько неадекватно общественное мнение воспринимает реальность, что является новым подходом к изучению социального благополучия. Проведенный анализ свидетельствует, что индивиды видят различные аспекты социального благополучия иначе, чем их рисует объективная статистика. Негативным сторонам повседневной жизни, разнообразным угрозам и рискам практически во всех странах придается слишком большое значение, не соответствующее реальному положению вещей, тогда как позитивные моменты, напротив, недооцениваются. В статье рассматриваются причины и возможные последствия таких расхождений. Во многом они связаны с недостаточной информированностью индивидов, искаженными сведениями, получаемыми ими из прессы и других источников, которые манипулируют общественным мнением, играя на реальных и вымышленных проблемах и страхах. Наряду с этим, ошибки в оценках собственного благополучия также связаны с качеством институциональной среды, равенством возможностей, представлениями о справедливости и т.п. Авторы показывают, что переоценка негативных явлений и недооценка позитивных сторон снижают удовлетворенность жизнью, формируют соответствующие предпочтения, реакции, социально-экономическое и политическое поведение. Учитывая, что те или иные поступки людей в значительной степени определяются тем, как они воспринимают действительность, ее ошибочное видение может непреднамеренно спровоцировать действия индивида, которые приведут к ухудшению социального благополучия не только его собственного, но и общества в целом.

Ключевые слова: социальное благополучие, объективное благополучие, субъективное благополучие, удовлетворенность жизнью, межстрановые сопоставления, представления о реальности, ошибки восприятия.

Благополучие (well-being) — одновременно очень простая и очень сложная категория. Простая, потому что интуитивно каждый из нас понимает, что за ней кроется. Сложная, поскольку ей крайне трудно дать универсальное определение. Каждая отрасль знания — экономика, социология, психология, культурология — наполняет ее своим содержанием. Социальное благополучие¹ в большинстве слу-

¹ Учитывая, что повседневная жизнь индивидов вплетена в социально-экономический контекст общества, понятия «благополучие», «социальное благополучие», «социально-экономическое благополучие» используются авторами как синонимы.

чаев рассматривается как интегральное понятие, в основе которого лежит система взаимосвязанных элементов, отражающих разные аспекты окружающей человека действительности (Донцов, Перелыгина, Ригель, 2016).

Реальная сложность видимого (казалось бы) простого усугубляет и без того не-легкую проблему поисков адекватных инструментов для оценки благополучия. Многие явления в нашей жизни имеют двойное измерение. С одной стороны, они могут быть описаны с помощью статистических данных, с большей или меньшей степенью приближения дающих представление об *объективном состоянии* дел в экономике и обществе в целом (динамике доходов, уровнях неравенства или безработицы, количестве мигрантов, состоянии окружающей среды, протестной активности и т.д.). С другой стороны, отражаясь в сознании людей, окружающая действительность обретает иную, субъективную оценку. Возникающие в результате картины, как правило, заметно отличаются друг от друга. При этом вторая (субъективная) значит для социального благополучия индивидов, их удовлетворенности жизнью и поведения не меньше, если не больше, чем первая (объективная).

В связи с этим возникает ряд вопросов. Как измерить благополучие людей? Насколько велики расхождения между его реальным уровнем и субъективными оценками? Какими негативными последствиями может быть чревата недооценка этих расхождений при выработке и принятии экономических и политических решений как в рамках отдельных стран, так и на международном уровне. Поиску ответов на эти вопросы на примере развитых стран посвящена данная статья.

Эволюция подходов к измерению социального благополучия

Процессы, разворачивающиеся в современном мире, сопровождаются глубокими трансформациями в системе человеческих ценностей и мотиваций. Предложенная А. Маслоу в 1943 г. иерархия потребностей актуальна и сегодня. Но социально-экономический контекст начала XXI в. разительно отличается от времен Второй мировой войны. Глобализация, развитие инновационной экономики и новейших коммуникационных технологий превратились в мощный фактор, влияющий на формирование людских предпочтений, существенным образом изменив в них соотношение материальных и нематериальных компонентов. Информационные потоки, охватившие весь земной шар, способствовали распространению на планетарном уровне сведений не просто о высоких стандартах потребления и образе жизни, характерных для развитых стран, но, что более важно, о широком наборе существующих там жизненных возможностей. Одновременно технико-технологические новшества способствовали появлению средств, сделавших эти возможности достижимыми. Они кардинальным образом изменили труд в домашнем хозяйстве, освободив человека от рутинных занятий и позволив ему больше времени уделять развитию своего личностного потенциала.

Это не значит, что в глобальном мире изменения в области экономики и социальных отношений отдельных его частей совпадают по времени и направленности. Жители ряда регионов планеты, прежде всего Черной Африки и Южной Азии, зачастую не могут удовлетворить свои самые элементарные потребности².

² Достаточно сказать, что в середине текущего десятилетия каждый десятый житель планеты находился за гранью нищеты, существуя менее чем на 1.90 дол. в день, каждый третий не имел доступа к надлежащим средствам санитарии, более 1 млрд — к чистой питьевой воде.

В развитых странах ситуация складывается принципиально иным образом. Но даже в них тренды развития не являются ни однозначными, ни синхронными.

Прочно утвердившиеся в западном мире в период исключительно благоприятной конъюнктуры 1950–1960-х гг. идеалы общества потребления в последующие десятилетия постепенно подвергались эрозии. Одной из вех на этом пути стал 1968 г. Выступления студентов показали, что в развитых странах выросло поколение, которому тесно в старой системе ценностей. Становилось все более очевидным, что увеличивается зазор между экономическим ростом и тем, как его результаты применительно к своей жизни оценивают отдельные индивиды. Оказалось, что высокие потребительские стандарты сами по себе не вызывают у человека ни ощущения благополучия, ни чувства удовлетворенности жизнью. Одним из первых на эту кажущуюся парадоксальной особенность человеческого восприятия почти полвека назад обратил внимание американский экономист и демограф Р. Истерлин (1974).

Нематериальные аспекты жизни человека — удовлетворенность трудом, качеством образования, здравоохранения, досуга, окружающей среды, а также семейные отношения, психологический комфорт, политический климат и т.д. — стали привлекать все большее внимание ученых. Сначала — психологов и социологов, а затем экономистов. (Diener, Suh, Lucas, Smith, 1999), (Hamermesh, 2004), (Inglehart, 2018), (Хашченко, 2011), (Кислицына, 2016).

Для описания и изучения изменившейся парадигмы восприятия исследователи должны были обзавестись соответствующим понятийным аппаратом. В арсенал социальных наук были введены такие сложные трудноопределимые понятия, как «качество жизни» (в отличие от «уровня жизни» включающее в себя субъективные оценки людьми различных сторон своего бытия), а позднее — «удовлетворенность жизнью» и «субъективное благополучие».

На пересечении экономики, психологии, социологии, культурологии возникли новые направления научного анализа — «экономика счастья», «общество переживаний» и тесно связанная с ним «экономика впечатлений». Приверженцы первого (Stutzer, Frey, 2012), (Layard, 2011), основываясь на идеях английского социального философа эпохи Просвещения И. Бентама, полагают, что не создание богатства и максимизация прибыли должны являться главной мотивирующей целью развития народного хозяйства и общества в целом, а счастье его граждан. Два других, как следует из их названий, акцентируют внимание на эмоциональных аспектах развития современной экономики. Концепция общества переживаний, предложенная немецким социологом Г. Шульце (2000), состоит в том, что логика потребительского поведения основывается на переживаниях, которые человек получает от повседневного использования товаров и услуг. Экономика впечатлений (Pine, Gilmore, 2011) рассматривает их (впечатления) в качестве новой разновидности предложения на рынке. И ставит эффективность развития социума в зависимость от его способности превратить в источник экономического роста положительные воспоминания, остающиеся у людей после потребленных ими материальных и нематериальных благ.

В свою очередь, появление новых критериев оценки реальности сделало необходимым поиск инструментов их количественного анализа, отвечающих современным требованиям. Это вызвало активное обсуждение актуальности, надежности и адекватности тех социально-экономических показателей, используя которые правительства разных стран как минимум со времен Второй мировой войны принимают важные экономические и политические решения.

В ходе этих дискуссий основным объектом критики стал рассчитываемый по методике ООН и используемый всеми странами мира валовой внутренний продукт (ВВП)³. По этому поводу было сломано уже и предстоит сломать в будущем еще немало копий. Разработка и внедрение в жизнь новых индексов, пригодных для международных сопоставлений и позволяющих оценить не только состояние хозяйственного комплекса и разных сторон жизни социума той или иной страны, но и отражение их в сознании людей — задача особой сложности.

Начало формирования системы национальных счетов, которой мы пользуемся сегодня, пришлось на период между Великой депрессией и Второй мировой войной. Время тощих коров — низкие темпы роста, замороженное потребление, бюджетный дефицит — требовали и в Америке, и в Европе жесткого учета движения материальных благ. В начале 1930-х гг. К. Кларк в Великобритании, а затем С. Кузнец в США предложили задействовать в счетоводстве в качестве основного агрегированного показателя валовой национальный доход (ВНД⁴). Сам С. Кузнец одним из первых указал на ограниченность его применения.

Однако с тех пор динамика сначала ВНД, а затем ВВП (и производного от него показателя на душу населения) используется в качестве основополагающего критерия успешности/неуспешности текущего социально-экономического развития как на страновом, так и мировом уровнях. Считается, что рост указанных индексов обеспечивает способность экономической системы генерировать богатство, а значит и материальное благополучие граждан. Тем не менее уже достаточно давно для многих исследователей, экспертов международных организаций и ряда политиков эта связь не выглядит столь однозначной (Boarini, Johansson, d'Ercole, 2006).

Так, в 2009 г. свое видение проблемы представили два нобелевских лауреата Дж. Стиглиц и А. Сен и известный французский экономист Ж.-П. Фитусси (2010). Выразив сомнения в том, что ВВП является надежным индикатором экономического и социального прогресса, они предложили дополнить уже существующие показатели такими (требующими учета как объективных, так и субъективных оценок), как уровень бедности, состояние экологии, личная и экономическая безопасность, вовлеченность в политический процесс и др.

Претензии к ВВП не новы и хорошо известны. Они сводятся к тому, что этот показатель, даже будучи пересчитанным на душу населения, дает прежде всего количественную, а не качественную оценку состояния дел в экономике и обществе в целом. Это происходит потому, что в него заложены детерминанты, которые, способствуя росту его объемов, не улучшают, а порой даже ухудшают существование людей. В то же время многое из того, что имеет основополагающее значение для человеческого благополучия и удовлетворенности индивидов своей жизнью, нельзя измерить в денежном выражении и учесть при расчетах ВВП.

Приведем лишь несколько примеров. ВВП не чувствителен к существующему в любом обществе неравенству в распределении доходов и богатства. Вне его рамок остается способ формирования и использования человеческого капитала.

³ Он представляет собой исчисленную в рыночных ценах валовую стоимость, добавленную всеми производителями-резидентами (плюс любые налоги и минус любые субсидии, не включенные в стоимость продуктов).

⁴ Он превышает ВВП на величину, равную разнице между доходами, полученными резидентами из-за рубежа, и доходами, вывезенными из страны иностранцами.

ВВП не в состоянии адекватно оценить важные для качества жизни людей затраты, связанные с охраной окружающей среды.

В настоящее время критика ВВП усилилась в связи с тем, что он не в состоянии отразить то влияние, которое оказывают на качество жизни изменения потребительских свойств уже привычных товаров и услуг и появление новых высокотехнологичных продуктов (The Future of GDP, 2018). Кроме того, нам еще только предстоит понять, как скажутся на благополучии и субъективных ощущениях людей такие плоды научных и технических достижений, как роботизация, цифровизация, использование Интернета вещей и технологий, связанных с обработкой больших данных.

Тем не менее ВВП рано сбрасывать со счетов. Хотя линейная зависимость счастья, субъективного благополучия и экономического подъема многими исследователями, в том числе экономистами, подвергается сомнению, с повышением или понижением этого показателя в значительной степени связаны наши перспективы на достойную жизнь. Исследование, проведенное Институтом Гэллага совместно с Sharecare⁵ в 12 мегаполисах США в 2015–2016 гг., подтверждает эту мысль. Оно показало, что положительные эмоции (*daily positive emotions*), испытываемые индивидами, зависят от величины их дохода, но до определенного уровня, разного для отдельных штатов. Одновременно в ходе опросов были получены свидетельства того, что общая удовлетворенность (*overall life satisfaction*) позитивно коррелирует с дальнейшим ростом материального благосостояния (Witters, Liu, 2017).

Аналогичная зависимость, по-видимому, действует и на страновом уровне. Богатое государство обладает большими возможностями улучшить жизнь своих граждан, позволяя себе значительные расходы на развитие здравоохранения, образования, культуры, защиту окружающей среды и т.д.

Поэтому не нужно понимать выражение «альтернатива ВВП» слишком буквально. Речь, скорее, идет о наборе различных, в том числе немонетарных показателей, так или иначе влияющих на качество жизни и удовлетворенность ею. Их поиски ведутся уже несколько десятилетий и привели к появлению множества разнообразных индексов⁶. Остановимся на некоторых из них подробнее.

В 1990 г., группа экспертов ООН предложила новый стандартный инструмент для сравнения уровней жизни в различных странах. Речь идет о самой известной и наиболее широко признанной альтернативе ВВП — Индексе развития человеческого потенциала (с 2013 г. — Индекс человеческого развития — *Human Development Index*). Время его возникновения не было случайным. За годы, прошедшие после Второй мировой войны, мир сильно изменился. Несмотря на перемежающиеся периоды подъемов и спадов, на длинной дистанции в социально-экономическом развитии был совершен качественный скачок вперед. Важные подвижки произошли в международных отношениях: заметно снизилась степень конфронтации между Западом и Востоком. В этих условиях центр тяжести в оценках прогресса и благополучия стал смещаться от экономических параметров к показателям, характеризующим качество жизни индивидов. ИЧР, включающий помимо душевого ВВП ожидаемую продолжительность жизни и уровень грамотности населения,

⁵ Компания, работающая в сфере здравоохранения

⁶ Индекс человеческого развития (1990 г.), Глобальный индекс благополучия Gallup-Healthways (2005 г.), Всемирный индекс счастья (2006 г.), Индекс социального прогресса (2013 г.), Индекс инклюзивного развития (2017 г.) и др. (Кислицина, 2016).

вписывался в такой подход и внес весомый вклад в поиски оптимальных методов измерения благополучия людей.

Важной вехой на этом пути стал предложенный в 2006 г. британским исследовательским центром «Фонд новой политики» Всемирный индекс счастья (*Happy Planet Index*). Это — комбинированный показатель, созданный для оценки способности той или иной страны обеспечить своим жителям долгую, счастливую и стабильную жизнь. Основными элементами HPI являются удовлетворенность жизнью (оцененная с помощью опросов, проведенных Институтом Гэллапа), ожидаемая продолжительность жизни и так называемый экологический след, т.е. состояние окружающей среды.

В 2011 г. после многолетних исследований и, основываясь на рекомендациях Комиссии под руководством Дж. Стиглица и А. Сена (Stiglitz, et al.), ОЭСР дала свой ответ на вопрос, что является самым важным для благосостояния людей, предложив Индекс лучшей жизни (*OECD Better Life Index*). Он рассчитывается на основе 11 ключевых параметров, в число которых помимо традиционных (доходы, работа, здравоохранение или образование), входят новые показатели, характеризующие личную безопасность и удовлетворенность жизнью (OECD).

В 2013 г. Институт Гэллапа совместно с организацией *Healthways* предложили Глобальный индекс благополучия (*Gallup-Healthways Well-Being Index*). Он состоит из пяти компонентов: индивидуальные достижения, включая наличие работы (purpose); социальные связи и личная жизнь (social); доход, контроль над собственными финансами (financial); физическое здоровье и жизненная энергия (physical); наличие жилья в безопасном приятном окружении (community). Исследование основывается на национальных опросах, базовый набор вопросов в которых одинаков для всех стран.

Одна из последних попыток «выйти за пределы ВВП» — предложенный Всемирным экономическим форумом (WEF, 2017) Индекс инклюзивного развития (*Inclusive Development Index*). Он покоится на трех китах — рост и развитие, инклюзивность и межпоколенческая справедливость. Его авторы полагают, что он позволяет более полно отобразить реальное положение дел в социуме, поскольку помимо ВВП, включает еще 11 параметров. В том числе такие социальные индикаторы, как производительность труда, ожидаемая продолжительность здоровой жизни, занятость, коэффициенты расслоения по уровням доходов и демографической нагрузки на экономику, уровень бедности.

Каждый из перечисленных выше показателей имеет свои достоинства и недостатки, но их объединяет то, что ни один не может претендовать на стопроцентно достоверное отражение окружающей нас многомерной реальности. Возможность появления такого всеобъемлющего индекса выглядит утопично. Но попытки улучшить уже существующие и предложить новые продолжатся. При этом все большее внимание будет уделяться факторам, связанным с особенностями субъективного преломления действительности в сознании людей и его влияния на процессы, происходящие в обществе.

Представления о реальности: велики ли расхождения с действительностью?

Как уже было показано, изучение социально-экономического благополучия предполагает комплексный многомерный подход с учетом как объективных,

так и субъективных показателей, которые на макроуровне не всегда совпадают. Связь между величиной душевого ВВП и удовлетворенностью жизнью населения нелинейна, и их оценки могут сильно расходиться (Ortiz-Ospina, Max Roser, 2018), (Proto, Rustichini, 2014). И в богатых, и в бедных странах существуют экологические проблемы, бедность и неравенство, безработица и низкое качество рабочих мест, распространены наркомания и психические заболевания. Они влияют на наше субъективное самочувствие при любых уровнях душевого ВВП.

Если с макро- опуститься на микроуровень — «на землю», к конкретным людям, то мы можем видеть, что индивиды по-разному оценивают окружающую их действительность вне зависимости от того, как ее отражают «объективные», «бездушные и обезличенные» статистические индикаторы. Связь между «объективной реальностью» и ее отражением в сознании и представлениях людей оказывается еще менее линейной. Но если мы ожидаем, что окружающая среда влияет на поведение индивидов, то возникает вопрос о том, каким образом первое преломляется во второе и какова здесь роль субъективных представлений.

Международная исследовательская компания Ipsos Mori⁷ с 2013 г. ежегодно проводит обследование «Ошибки восприятия» (*Perils of Perception* (2014, 2016, 2017)), посвященное тому, насколько искаженно общественное мнение воспринимает реальность. Оно сравнивает оценки респондентами социально-экономических и политических фактов и событий в разных странах с реальными статистическими показателями⁸. Каждый год изучается определенный набор проблем, который затрагивает значимые аспекты нашей жизни и социального благополучия (*Perils of Perception* 2014, 2016). Здесь и государственное финансирование социальной политики, и рынок труда, и здоровье, и миграционная ситуация, и преступность, и неравенство и т.д.

Результаты *Perils of Perception* демонстрируют значительные расхождения между представлениями индивидов о тех или иных процессах и реальностью. Хотя сам факт таких расхождений нельзя назвать неожиданным открытием, масштаб этих расхождений и межстрановые сопоставления кажутся достаточно интересными.

Анализируя полученные данные, можно выделить явления, значения которых население во всех случаях воспринимает одинаково: или недооценивает по отношению к действительности, или, напротив, переоценивает реальность. Практически во всех обследованных странах существенно завышаются число находящихся в них иммигрантов и мусульман, количество преступников среди иммигрантов, переоценивается также рост тяжких преступлений, уровень безработицы (табл. 1). В то же время везде население с удивительным единством занижает долю людей, считающих себя счастливыми, здоровыми, имеющих собственное жилье и автомобили, голосующих на выборах (табл. 2).

Похожие результаты получены и в ходе других опросов. В частности, данные европейского социального обследования (2014) подтверждают расхождение между фактической ситуацией с присутствием мигрантов и тем, как её воспринимают люди. Такое расхождение характерно для всех стран в выборке ESS. А данные ESS (2016) свидетельствуют о тотальной переоценке населением доли безработных в европейских странах.

⁷ По состоянию на 2014 г. Ipsos имеет офисы в 88 странах, в которых работают более 16 тысяч человек (Ipsos Mori).

⁸ Последняя волна опросов была в 2017 г., в обследовании участвовало 38 стран.

Таблица 1. Завышенная оценка в представлениях людей некоторых аспектов общественной жизни (из субъективных оценок вычитаются объективные данные, процентные пункты), 2014, 2016–2017 гг.

Table 1. Overestimation of Social Environment (subjective estimates minus objective estimates, percentage points), 2014, 2016–2017

Страна	Доля мусульман в населении страны	Доля мигрантов среди всех осужденных	Доля мигрантов в населении страны	Уровень безработицы
Австралия	+10	–	+7	+17
Бельгия	+16	+9	+19	+23
Великобритания	+11	+23	+11	+17
Венгрия	+6	+11	+14	+28
Германия	+16	+14	+10	+14
Испания	+11	+12	+11	+21
Италия	+17	+14	+23	+37
Канада	–	–	+14	+16
Польша	+7	+11	+12	+25
США	+16	+27	+19	+26
Франция	+24	+28	+18	+20
Швеция	+13	+1	+7	+17
Южная Корея	–	–	+8	+28
Япония	–	–	+8	+15

Источник: (Perils of Perception 2014, 2016), (Perils of Perception 2017).

Source: (Perils of Perception 2014, 2016), (Perils of Perception 2017).

Ответы респондентов о различных аспектах жизни общества — уровнях безработицы и иммиграции, доли мусульман в населении страны, явке избирателей на выборах и т.п. — показывают, что индивиды склонны переоценивать то, что их беспокоит, и, наоборот, недооценивать то, что может обеспечить им комфорт.

Этот феномен достаточно широко известен. Б. Даффи, руководитель Института социальных исследований Ipsos Mori, отмечает: «Наш мозг по особому обрабатывает негативную информацию и хранит ее более доступным образом» (Duncan, Kommenda, 2017).

Согласно теории перспектив Д. Канемана и А. Тверски (1979), при принятии решения люди концентрируются на негативных ожиданиях, склонны завышать низкие вероятности возникновения позитивных альтернатив и занижать высокие вероятности. Авторы теории считают, что «реакция на потери сильнее, чем реакция на выигрыши. Это — неприятие потерь» (Kahneman, 2011).

На этот момент обращает внимание и Б. Каплан (2007), говоря о «пессимистичном предубеждении, то есть склонности переоценивать серьезность экономических проблем и недооценивать (недавние) прошлые, текущие и будущие результаты».

Представления людей заметно отличаются от окружающих нас объективных реалий, зачастую напоминая отражение в кривом зеркале. Это касается разных жизненных аспектов. Например, восприятие инфляции может отличаться от ре-

Таблица 2. Заниженная оценка в представлениях людей некоторых аспектов общественной жизни (из субъективных оценок вычитаются объективные данные, процентные пункты), 2014, 2017 гг.

Table 2. Underestimation of Social Environment (subjective estimates minus objective estimates, percentage points), 2014, 2017

Страна	Доля людей, считающих себя счастливыми или скорее счастливыми	Доля людей, владеющих собственным жильем	Доля людей, голосовавших на последних выборах
Австралия	-29	-21	-9
Бельгия	-	-13	-4
Великобритания	-45	-17	-17
Венгрия	-47	-	-17
Германия	-39	-17	-14
Испания	-45	-	-14
Италия	-	-13	-14
Канада	-27	-17	-10
Польша	-27	-17	-7
США	-41	-16	-1
Франция	-42	-14	-23
Швеция	-46	-22	-13
Южная Корея	-	-	-16
Япония	-44	-10	-16

Источник: (Perils of Perception 2014, 2016), (Perils of Perception 2017).

Source: (Perils of Perception 2014, 2016), (Perils of Perception 2017).

ального роста цен на рынке товаров, а потребительское поведение населения будет зависеть, скорее, от субъективных оценок, чем от объективной реальности. То же самое можно сказать о восприятии неравенства, которое часто расходится в оценках с фактическим неравенством, измеряемым коэффициентом Джини (Gimpelson, Triesman, 2015), и о неоднозначной связи между реальным уровнем безработицы и страхом потерять работу.

Исследователи обратили внимание, что индивиды неоднозначно воспринимают и оценивают не только общественные явления, о которых у них может не быть полной информации и присутствуют пессимистические предубеждения, но и личные ситуации.

М. Джекман и Р. Джекман (1973) показали, что объективные и субъективные статусы не совпадают полностью в сознании индивида и люди могут не идентифицировать себя с той социальной группой, к которой они принадлежат. Р. Ходж и Р. Трейман (1968), Б. Ван Прааг (2011), в свою очередь, обратили внимание на то, что восприятие собственного социально-экономического статуса зачастую ориентируется на социальное положение коллег и знакомых и не всегда отражает фактические статусные позиции. Возможно, именно поэтому индивиды не всегда и не везде воспринимают объективную мобильность адекватно: зачастую

фиксируются случаи, когда восходящая объективная мобильность оценивается как нисходящая и наоборот. Причем эти расхождения существенно различаются между странами. Они могут вытекать из неполной информированности индивидов об истинной стратификации общества и их (индивидов) месте на социальной лестнице. Наряду с этим, ошибки в оценках собственного статуса во многом связаны с качеством институциональной среды, ее прозрачностью, с равенством возможностей, с доступными механизмами продвижения в обществе, с представлениями о справедливости и т.п. (Alesina, Stantcheva, Teso, 2017).

Значимую роль в формировании представлений играют средства массовой информации. Люди часто ошибаются именно в вопросах, которые широко обсуждаются в СМИ и рассматриваются как проблемы, стоящие перед обществом, в частности, это касается безработицы, иммиграции, неравенства в доходах и т.д.

К примеру, СМИ показывают жизнь сверхсостоятельных граждан и крайнюю нищету, зачастую сталкивая одних с другими. Подобные «картинки» снижают терпимость к доходам окружающих людей, подогревают призывы к «большему равенству через перераспределение», что чревато агрессивными всплесками и социально-политическими волнениями. Таким образом, СМИ в определенной степени формируют общественное мнение о высоком неравенстве.

Другой яркий пример связан с иммиграционной ситуацией. Восприятие местным населением выходцев из других стран во многом формируется собственным опытом общения с ними, опытом друзей или знакомых, но в значительной степени с помощью телевидения и периодических изданий. Последние нередко усугубляют ситуацию с антиимигрантскими настроениями, акцентируя внимание на негативных сторонах миграции. Исследования особо подчеркивают роль СМИ в формировании образа мигранта как «чужака с недобрыми намерениями, представляющего угрозу». В частности, в Великобритании, Португалии проводились специальные опросы населения по поводу того, какие термины используют медиа в отношении мигрантов. Результаты показывают, что их очень часто представляют как «других», «чужих», «преступные группы», «нежелательных гостей», «правонарушителей» и т.п., что не способствует позитивному восприятию переселенцев из других стран (Beutin, Canoy, Horvath, Hubert, Lerais, Sochacki 2007), (OECD, 2010).

То же самое относится и к криминальной ситуации. Средства массовой информации зачастую акцентируют внимание на уголовной хронике, детально разбирая отдельные случаи. Это создает ощущение, что вокруг нас совершается достаточно много преступлений. Эксперты особо подчеркивают воздействие медиа на завышенную оценку индивидами тех явлений и событий, которые освещаются наиболее часто, и информация при этом подается ярко и угрожающе (Duncan et al., 2017).

Согласно данным обследования «Ошибки восприятия» (2017), значительная часть респондентов выборки уверены, что преступность растет, хотя в подавляющем числе обследованных стран доля тяжких преступлений снижается (за базу взят 2000 г.).

Для многих индивидов большая часть того, что известно о государственной политике и общественных явлениях, основывается не только (и не столько) на собственном опыте, но и (сколько) на сообщениях и суждениях сторонних источников, таких как средства массовой информации, оценки экспертов или просто точка зрения известных лиц. Ряд исследователей полагают, что в сознании людей происходит «заимствование мнений» (Understanding society, 2015), т.е. мы выстраиваем наше видение политических и общественных проблем с учетом высказываний лю-

дей (политиков, журналистов), которые, как мы надеемся, более осведомлены, чем мы сами. В таком «заимствовании» есть как преимущества, так и свои ловушки.

С одной стороны, нам помогают расширить границы нашего понимания общественных процессов, с другой — мы принимаем на веру чужие оценки, переводя их в разряд собственных, т.е. невольно поддаемся манипулированию нашим восприятием тех или иных событий (Understanding society, 2015).

При этом если личный опыт дает нам более-менее реалистическую картину процессов, то «заимствованное мнение» вынуждает нас додумывать и достраивать действительность, зачастую уводя нас в сторону от истинного положения дел.

Таким образом, природа расхождений представлений о реальности и объективной действительности может быть разной. Здесь и неполная информация об общественных явлениях, и предубеждения, и идеология, и институциональная среда, и средства массовой информации, и т.п. Все эти причины тесно переплетены и могут вытекать друг из друга.

Ловушки искаженного восприятия

К чему приводят ошибки восприятия реальности? Переоценка негативных явлений и недооценка позитивных сторон сказываются прежде всего в снижении удовлетворенности жизнью и формируют соответствующие предпочтения, реакции, социально-экономическое и политическое поведение.

Исследователи и эксперты обращают внимание на то, как общественные заблуждения влияют на благополучие. Необоснованные страхи, к примеру, растущей преступности или безработицы могут напрямую воздействовать на качество жизни и заставлять излишне фокусироваться на этих вопросах, тратя дополнительное время и ресурсы. Завышение местным населением, к примеру, доли мигрантов и мусульман в стране ведет к требованиям ограничить их въезд.

Недооценка ценности важных жизненных событий (таких, как поступление в университет, выход на пенсию и т.п.) имеет последствия для сферы финансовых услуг, социальной политики и в итоге — для благосостояния населения в целом.

Результаты обследований фиксируют несоответствие между общественным восприятием рисков для здоровья и безопасности и реальными угрозами. В большинстве стран общественность систематически переоценивает опасность, создаваемую внешними обстоятельствами, такими как эпидемии заразных болезней и насильственных преступлений, при этом часто недооценивает риски, порождаемые невниманием к собственному здоровью (например, игнорируются болезни, вызванные плохим питанием или вредными привычками), что не способствует здоровому образу и качеству жизни (Understanding society, 2015).

Следует иметь в виду, что поведение людей во многом определяется именно субъективными представлениями. Соответственно, восприятие реальности, нередко ошибочное, вынуждает делать тот или иной выбор, в том числе и политический. Таким образом, возникает проблема политического невежества (Understanding society, 2015).

Р. Инглхард (2018) отмечает, что снижение экзистенциональной безопасности приводит к росту ксенофобских настроений, что открывает путь к поддержке популистских авторитарных режимов. Выход Великобритании из Европейского союза, возвышение Национального фронта во Франции, появление на политической арене Д. Трампа, результаты последних выборов в Италии свидетельству-

ют о том, что население развитых стран ощущает нарастающее беспокойство и тревогу, ухудшение субъективного благополучия. Реальные проблемы, которые требуют конкретного решения, надстраиваются придуманными процессами, что нагнетает напряжение и усугубляет ситуацию.

К сожалению, многие избиратели, особенно с низким уровнем образования, не прилагают особых усилий для оценки «лидеров общественного мнения» каким-либо объективным способом, а вместо этого устремляются к тем, кто наиболее привлекателен и с легкостью раздает ожидаемые большинством населения обещания.

Один из самых ярких примеров такого рода — электоральное поведение итальянцев. На парламентских выборах в марте 2018 г. они отдали голоса правым и популистским партиям. И это не случайно. Согласно *Perils of perception* (2017), Италия входит в группу стран, чье население имеет наименее точные представления о реальном положении дел по таким вопросам, как уровень смертности, число жертв террористических атак, количество преступлений, совершенных иностранцами и др.

Обследование 2016 г. показало, что жители Апеннинского полуострова более чем в три раза завышают общую численность находящихся там мигрантов и на порядок — мусульман (*Perils of perception* 2016).

Умелая игра на реальных и вымышленных проблемах и страхах вместе с критикой политики, проводимой ЕС, обещаниями немедленно выслать всех нежелательных иностранцев и закрыть границы обеспечили победу евроскептикам и силам, последовательно занимающим антимигрантские позиции.

Таким образом, сознание людей преломляет объективную реальность, а средства массовой информации вместе с «лидерами общественного мнения» усиливают ее искажение. В итоге индивид совершает некие действия, опираясь на оценки, сформировавшиеся под воздействием извне, а потому избранный им способ поведения не всегда адекватен действительности.

* * *

Результаты исследований показывают, что индивиды часто ошибаются в своих представлениях различных аспектов социального благополучия. Причем негативные стороны, несущие угрозы, практически во всех странах переоцениваются по отношению к действительности, а позитивные моменты, свидетельствующие о качественной жизни, недооцениваются. Расхождения вызываются разными причинами. Во многом они связаны с неполной объективной информацией, попадающей в поле зрения индивидов, а также с влиянием средств массовой информации, которые на фоне неполной информации акцентируют внимание на острых проблемах общества.

Поведение индивидов ориентируется на представления, которые зачастую не отражают реальность, и ошибки восприятия могут непреднамеренно спровоцировать действия индивида, ведущие к ухудшению социального благополучия не только его собственного, но и общества в целом. При этом надо иметь в виду, что признание факта систематических предубеждений в общественном мнении имеет этические нюансы и несет определенную опасность. У политической элиты может появиться соблазн усиливать авторитарную составляющую в принятии решений, считая население недостаточно компетентным и информированным актором и переоценивая свое понимание действительности. Крайне важно изучать причины расхождения между представлениями о тех или иных явлениях

и фактической ситуацией, искать возможности сокращения этих расхождений, а также снижения уровня непредсказуемости их последствий.

Библиографический список

- Донцов, А. И., Перельгина, Е. Б., Ригель, А. М. (2016, Сентябрь/Октябрь). Объективное и субъективное благополучие: два подхода к исследуемой теме. *Вопросы психологии*, 5, 3–14.
- Кислицына, О. А. (2016) *Измерение качества жизни / благополучия: международный опыт*. Москва: Институт Экономики РАН.
- Хашченко, В. А. (2011, Январь/Март). Субъективное экономическое благополучие и его измерение: построение опросника и его валидизация. *Экспериментальная психология*, 4 (1), 106–127.
- Alesina, A., Stantcheva, S., & Teso, E. (2017, January). Intergenerational mobility and support for redistribution. *NBER WP No. 23027*. Cambridge (Mass.).
- Beutin, B., Canoy, M., Horvath, A., Hubert, A., Lerais, F., & Sochacki M. (2007, January). Reassessing the Link between Public Perception and Migration Policy. *European Journal of Migration and Law*, 9 (4), pp. 389–418.
- Boarini, R., Johansson, A., & d'Ercole, M. M. (2006, February). Alternative measures of well-being. *Social, Employment and Migration Working Papers*, 33. Paris: OECD.
- Caplan, B. (2007). *The Myth of the Rational Voter: Why Democracies Choose Bad Policies*. Princeton: Princeton University Press.
- Diener, E., Suh, E. M., Lucas, R. E., & Smith, H. L. (1999, March). Subjective well-being: three decades of progress. *Psychological Bulletin*, 125 (2), pp. 276–302.
- Duncan, P., & Kommenda, N. (2017, December 6). Do you know the state of your country? Take the test, as poll reveals perception gap. *The Guardian*. Retrieved from <https://www.theguardian.com/politics/datablog/2017/dec/06/perception-reality-gap-global-poll-overestimate-bad-stuff-murder-rate-prisoners-pregnancies#img-1>
- Easterlin, R. A. (1974). *Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence*. New York: Academic Press.
- Gimpelson, V., & Triesman, D. (2015, May). Misperceiving Inequality. *NBER. WP no. 21174*. Cambridge (Mass.).
- Hamermesh, D. S. (2004, July). Subjective outcomes in economics. *Southern Economic Journal*, 71 (1), pp. 2–11.
- Hodge, R., & Treiman, D. (1968, October). Social participation and social status. *American Sociological Review*, 33 (5), pp.722–740.
- Inglehart, R. F. (2018). *Cultural evolution. People's motivation are changing, and reshaping the world*. Cambridge (UK): Cambridge University Press.
- Ipsos Mori. Retrieved from <https://www.ipsos.com/ipsos-mori/en-uk/about-us>
- Jackman, M., & Jackman, R. (1973, October). An interpretation of the relation between objective and subjective social status. *American Sociological Review*, 38 (5), pp.569–582.
- Kahneman, D. (2011). *Thinking, Fast and Slow*. New York: Farrar, Straus and Giroux.
- Kahneman, D., Diener, E., & Schwarz, N. (Eds.). (1999). *Well-being: the foundations of hedonic psychology*. New York: Russell Sage Found.
- Kahneman, D., & Tversky, A. (1979, March). Prospect theory: an analysis of decision under risk. *Econometrica*, 47 (2), pp. 263–292.
- Layard, R. (2011). *Happiness: Lessons from new Science*. London: Penguin Group.
- OECD. Measuring Well-being and Progress: Well-being Research. Retrieved from <http://www.oecd.org/statistics/measuring-well-being-and-progress.htm>

- Ortiz-Ospina, E., & Roser, M. (2018). Happiness and Life Satisfaction. Retrieved from <https://ourworldindata.org/happiness-and-life-satisfaction>
- Perils of Perception 2014, 2016. Retrieved from <http://perils.ipsos.com/archive/index.html>
- Perils of Perception 2017. Retrieved from <http://perils.ipsos.com>
- Pine II, B. J., & Gilmore, J. H. (2011). *The experience economy*. Boston: Harvard Business School Publishing.
- Proto, E., & Rustichini A. (2014, January). *GDP and life satisfaction: new evidence*. Retrieved from <https://voxeu.org/article/gdp-and-life-satisfaction-new-evidence>
- Public Opinions and Immigration: Individual Attitudes, Interest Groups and the Media. (2010). *International Migration Outlook*, part III. pp. 115–156. Retrieved from <http://www.oecd.org/els/mig/48328734.pdf>
- Schulze, G. (2000). *Die Erlebnisgesellschaft. Kulturosoziologie der Gegenwart*. Frankfurt / New York: Campus Verlag.
- Stiglitz, J. E., Sen, A., & Fitoussi, J.P. (2010). *Mis-measuring our lives. Why JDP doesn't add up*. New York: The New Press.
- Stutzer, A., & Frey, B. S. (2012, December). *Recent developments in the economics of happiness: a selective overview*. DP No. 7078, Bonn: IZA.
- The European social survey. Retrieved from www.europeansocialsurvey.org
- The Future of GDP*. (2018, May). Zurich: Credit Suisse Research Institute.
- Understanding society. (2015). Ipsos MORI. Retrieved from <https://www.ipsos.com/ipsos-mori/en-uk/understanding-society-perils-perception>
- Van Praag B. (2011, March) Well-being inequality and reference groups: an agenda for new research. *Journal Economic Inequality*, 9, 111–127.
- Witters, D., & Liu, D. (2017, May). Income buys happiness differently based on where you live. *GALLUP*. Retrieved from <https://news.gallup.com/opinion/gallup/210011/income-buys-happiness-differently-based-live.aspx>
- World Economic Forum. (2017, January). *The inclusive growth and development report 2017*. Geneva: World Economic Forum.

Статья поступила в редакцию 05.07.2018

Статья принята к публикации 23.08.2018

Для цитирования: Гоффе Н.В., Монусова Г.А. Социальное благополучие: восприятие реалий. — Южно-российский журнал социальных наук. 2018. Т. 19. № 3. С. 21–36.

WELL-BEING: REALITY AND ITS PERCEPTION

N. V. Goffe, G. A. Monusova

Nina V. Goffe

E-mail: nina-goffe@yandex.ru · <https://orcid.org/0000-0001-6740-7954>

Galina A. Monusova

E-mail: g.monusova@gmail.com · <https://orcid.org/0000-0001-8266-5361>

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), Profsoyuznaya Str., 23, Moscow, 117997, Russia.

Abstract. This paper studies well-being in developed countries, based on both objective and subjective estimates. We look at how approaches to evaluating well-being have changed over time. Using the data from empirical cross-country research, we analyze discrepancies between subjective perception of and objective statistical data on well-being. Based on surveys conducted by the international market research organisation Ipsos MORI, the European Social Survey (ESS), the International Social Survey Programme (ISSP), etc., as well as on academic literature, our research

shows the extent of how distorted individual perception of reality is, which is a novel approach to studying social well-being. Our analysis shows that individuals see various aspects of well-being differently from how those aspects are presented in objective statistics. They generally place too much emphasis on the negative aspects of their daily lives, as well as on various threats and risks, regardless of what country they live in. At the same time, they underestimate the positive aspects. The paper discusses why these discrepancies arise and what consequences they might have for society. To a large extent, this trend is related to limited individual awareness, distorted facts presented by the media, and other sources which manipulate public opinion, playing on real and imaginary issues and fears. In addition, errors in perception of well-being are largely linked to the quality of the institutional environment, equal opportunities, views on justice, etc. We have found out that highlighting negative aspects and underestimating positive ones affect life satisfaction, influence preferences, and shape reactions, as well as social, economic and political behavior. Given that individual behavior is driven by subjective views of reality, the errors in perception might lead to decline not only in individual well-being, but also in the well-being of society at large.

Keywords: well-being, perception of reality, objective well-being, subjective well-being, life satisfaction, cross country data, misperception

DOI: 10.31429/26190567-19-3-21-36

References

- Alesina, A., Stantcheva, S., & Teso, E. (2017, January). Intergenerational mobility and support for redistribution. *NBER WP No. 23027*. Cambridge (Mass.).
- Beutin, B., Canoy, M., Horvath, A., Hubert, A., Lerais, F., & Sochacki M. (2007, January). Reassessing the Link between Public Perception and Migration Policy. *European Journal of Migration and Law*, 9 (4), pp. 389–418.
- Boarini, R., Johansson, A., & d'Ercole, M. M. (2006, February). Alternative measures of well-being. *Social, Employment and Migration Working Papers*, 33. Paris: OECD.
- Caplan, B. (2007). *The Myth of the Rational Voter: Why Democracies Choose Bad Policies*. Princeton: Princeton University Press.
- Diener, E., Suh, E. M., Lucas, R. E., Smith, H. L. (1999, March). Subjective well-being: three decades of progress. *Psychological Bulletin*, 125 (2), pp. 276–302.
- Dontsov, A., Perelygina, E., & Rigel', A. (2016, September/October). Ob'ektivnoye i sub'ektivnoye blagopoluchie: dva podhoda k issleduemoy teme [Objective and Subjective Well-being: Two Approaches to the Topic Under Study]. *Voprosy psikhologii* [The Issues Relevant to Psychology], 5, pp. 3–14.
- Duncan, P., Kommenda, N. (2017, December 6). Do you know the state of your country? Take the test, as poll reveals perception gap. *The Guardian*. Retrieved from <https://www.theguardian.com/politics/datablog/2017/dec/06/perception-reality-gap-global-poll-overestimate-bad-stuff-murder-rate-prisoners-pregnancies#img-1>
- Easterlin, R. A. (1974). *Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence*. New York: Academic Press.
- Gimpelson, V., & Triesman, D. (2015, May). Misperceiving Inequality. *NBER. WP no. 21174*. Cambridge (Mass.).
- Hamermesh, D. S. (2004, July). Subjective outcomes in economics. *Southern Economic Journal*, 71 (1), pp. 2–11.
- Hodge, R., & Treiman, D. (1968, October). Social participation and social status. *American Sociological Review*, 33 (5), pp.722–740.
- Inglehart, R. F. (2018). *Cultural evolution. People's motivations are changing, and reshaping the world*. Cambridge (UK): Cambridge University Press.
- Ipsos Mori. Retrieved from <https://www.ipsos.com/ipsos-mori/en-uk/about-us>
- Jackman, M., & Jackman, R. (1973, October). An interpretation of the relation between objective and subjective social status. *American Sociological Review*, 38 (5), pp. 569–582.

- Kahneman, D. (2011). *Thinking, Fast and Slow*. New York: Farrar, Straus and Giroux.
- Kahneman, D., & Tversky, A. (1979, March). Prospect theory: an analysis of decision under risk. *Econometrica*, 47 (2), pp. 263–292.
- Kahneman, D., Diener, E., & Schwarz, N. (Eds.). (1999). *Well-being: the foundations of hedonic psychology*. New York: Russell Sage Found.
- Khashchenko, B. (2011, January-March). Sub"ektivnoe Ekonomicheskoe blagopoluchie i ego izmerenie: postroenie oprosnika i ego validizatsiya [Subjective Economic Well-being and its Measuring: the Construction of the Questionnaire and its Validation]. *Eksperimental'naya psikhologiya* [Experimental Psychology], 4 (1), pp. 106–127.
- Kislitsyna, O. (2016). *Izmerenie kachestva zhizni / blagopoluchiya: mezhdunarodnyy opyt* [Measuring the Quality of Life / Well-being: International Experience] Moscow: Institut Ekonomiki RAN
- Layard, R. (2011). *Happiness: Lessons from new Science*. London: Penguin Group.
- OECD. Measuring Well-being and Progress: Well-being Research. Retrieved from <http://www.oecd.org/statistics/measuring-well-being-and-progress.htm>
- Ortiz-Ospina, E., & Max Roser, M. (2018). Happiness and Life Satisfaction. Retrieved from <https://ourworldindata.org/happiness-and-life-satisfaction>
- Perils of Perception 2014, 2016. Retrieved from <http://perils.ipsos.com/archive/index.html>
- Perils of Perception 2017. Retrieved from <http://perils.ipsos.com>
- Pine II, B. J., & Gilmore, J. H. (2011). *The experience economy*. Boston: Harvard Business School Publishing.
- Proto, E., & Rustichini A. (2014, January). *GDP and life satisfaction: new evidence*. Retrieved from <https://voxeu.org/article/gdp-and-life-satisfaction-new-evidence>
- Public Opinions and Immigration: Individual Attitudes, Interest Groups and the Media. (2010). *International Migration Outlook*, part III. pp. 115–156. Retrieved from <http://www.oecd.org/els/mig/48328734.pdf>
- Schulze, G. (2000). *Die Erlebnisgesellschaft. Kultursoziologie der Gegenwart*. Frankfurt / New York: Campus Verlag.
- Stiglitz, J. E., Sen, A., & Fitoussi, J.P. (2010). *Mis-measuring our lives. Why GDP doesn't add up*. New York: The New Press.
- Stutzer, A., & Frey, B. S. (2012, December). *Recent developments in the economics of happiness: a selective overview*. DP No. 7078, Bonn: IZA.
- The European social survey. Retrieved from www.europeansocialsurvey.org
- The Future of GDP*. (2018, May). Zurich: Credit Suisse Research Institute.
- Understanding society. (2015). Ipsos MORI. Retrieved from <https://www.ipsos.com/ipsos-mori/en-uk/understanding-society-perils-perception>
- Van Praag B. (2011, March) Well-being inequality and reference groups: an agenda for new research. *Journal Economic Inequality*, 9, 111–127.
- Witters, D., & Liu, D. (2017, May). Income buys happiness differently based on where you live. *GALLUP*. Retrieved from <https://news.gallup.com/opinion/gallup/210011/income-buys-happiness-differently-based-live.aspx>
- World Economic Forum. (2017, January). *The inclusive growth and development report 2017*. Geneva: World Economic Forum.

Received 05.07.2018. Accepted 23.08.2018

For citation: Goffe N.V., Monusova G.A. Well-being: reality and its perception. — *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2018. Vol. 19. No. 3. Pp. 21–36.

© 2018 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).